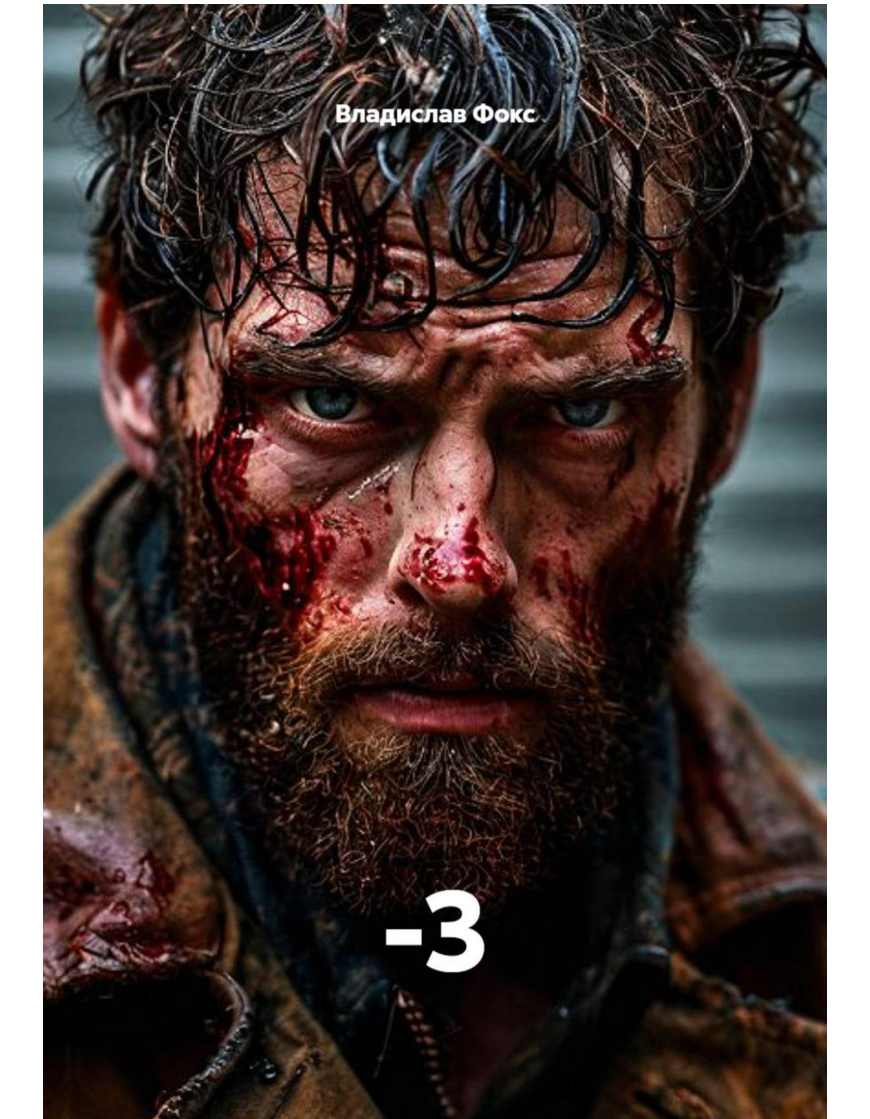

A close-up portrait of a man with a beard and intense expression, covered in blood and mud. The man has dark, wet hair and is looking directly at the camera with a stern, almost menacing gaze. His face is smeared with blood, particularly around the eyes, nose, and mouth. He is wearing a dark, textured jacket. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Владислав Фокс

-3

Аннотация

Вильям Уайлд считал жуткие мигрени наследственным проклятием. Мужчины в его семье жили недолго, но загадочная смерть отца на окраине Орши изменила всё. Запертый гараж, разбитые в кровь кулаки и буквально сварившийся изнутри мозг — полиция закрыла дело, но Вильям понял: его болезнь ломает законы физики. Каждый приступ боли позволяет Вильяму отмотать реальность назад ровно на три секунды. Короткий тактический зазор, чтобы исправить ошибку, уклониться от удара или обмануть смерть. Но отмененные мгновения не исчезают. Попытки глушить аномалию немецкими блокаторами проваливаются, а на МРТ разрастается зловещее черное пятно. Защита рушится, и в туманном Витебске Вильям сталкивается с Эхом — второй, жестокой личностью, рожденной из тысяч стертых им секунд. Эхо помнит всё. Он знает, кто уничтожил отца, и требует контроль над телом. Чтобы выжить, Вильяму придется начать расследование на грани безумия, где главный враг смотрит на него из зазеркалья.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владислав Фокс

-3

Глава 1

Когда твое давление подскакивает до 170, в ушах начинает петь неоновый свет - такой же пронзительный, как голос Майкла Джексона. Самое паршивое в высоком давлении - это не стук бешеного пульса в висках, а то что этот стук выбивает неразборчивое эхо.

Сначала я списал это на наследственное. У моего отца и у дедушки были проблемы с давлением. Мужчины в нашем роду вообще жили недолго - всех косил либо инсульт в пятидесят, либо глухая, тупая мигрень, которую они глушили дешевым виски. Мой отец не раз попадал в больницу с этой проблемой. Но я помню его не на больничной койке. Я помню его в гробу. Изможденный, с застывшим, затравленным выражением лица, будто он бежал марафон и упал замертво за секунду до финиша.

А совсем недавно он умер. При крайне загадочных обстоятельствах.

Полиция нашла его не в теплой квартире, а на окраине его родного города, в Орше, около заброшенных гаражей за льнокомбинатом. Серая промзона, стылый осенний дождь

и ряды ржавого железа. Он лежал на грязном асфальте. На теле не было ни единой царапины, ни следов яда, ничего. Только застывший ужас на открытых глазах и разбитые в кровь кулаки - он зачем-то яростно колотил по тяжелой железной створке чужого гаража, словно пытался пробить себе путь внутрь, спрятаться от кого-то, кого видел только он один. Экспертиза показала, что его мозг буквально сварился от мгновенного, запредельного скачка давления.

И именно после этого мое собственное давление стало каким-то бешеным. Словно смерть отца сорвала внутри меня предохранитель, который сдерживал лавину.

— Вильям Уайлд? Проходите, - из кабинета высунулась бледная медсестра с лицом человека, который похоронил свои мечты еще в местном медицинском колледже.

Я поднялся, поправив воротник зеленой куртки от Tommy Hilfiger. В этот момент свет над моей головой треснул. Громко. Как выстрел из мелкокалиберного пистолета. Медсестра даже не вздрогнула - привыкла.

Кабинет встретил меня запахом хлорки и дешевого пластика. За столом сидел доктор Прешуров. На вид ему было около пятидесяти: пожелтевшие от никотина пальцы, усталые глаза за толстыми линзами очков и мятый халат. Он не поднял на меня глаз, когда я сел на жесткий стул напротив. Только лениво поскреб ручкой по моей медицинской карте.

— На что жалуетесь, Уайлд? - спросил он голосом человека, который слышал уже все виды человеческого нытья. —

Снова давление?

— Сто семьдесят на сто десять, - ответил я, глядя, как на его столе мерно покачивается маятник Ньютона. *Щелк. Щелк. Щелк.* Кары металлических шариков били мне по мозгам не хуже пульса. — Таблетки не помогают. Отец умер от этого две недели назад. Вы же помните Эндрю Уайлда? Вы были его лечащим врачом.

Доктор Прешуров замер. Ручка в его руке перестала скрипеть. Он медленно поднял голову, и я увидел, как за стеклами его очков расширились зрачки.

— Твой отец... — Прешуров сглотнул, и его циничный тон мгновенно испарился. — Эндрю не пил лекарств, Вильям. Он утверждал, что они «выключают свет».

Доктор потянулся к ящику стола, достал оттуда снимок МРТ — мой свежий снимок — и повесил его на светящийся экран негатоскопа. На черно-белом скане моего мозга, прямо в районе височной доли, отчетливо виднелось странное, идеально круглое темное пятно. Словно кто-то аккуратно выжег кусок ткани лазером.

— Это не опухоль, Вильям, — тихо сказал Прешуров, приближая лицо к снимку. — И это не инсульт. У твоего отца за три дня до смерти на МРТ появилось точно такое же пятно. Оно росло. А потом его сердце просто не выдержало...

В этот момент маятник Ньютона на его столе вдруг качнулся сильнее. Один из шариков сорвался с тонкой лески и с сухим стуком полетел прямо на пол, целясь в осколки ста-

рого стеклянного графина.

Тут моя голова взорвалась от боли.

Вместо привычного, смазанного эха пульса я услышал хриплый, чужой голос прямо внутри черепа, жестко отекавший: — Минус три.

Мир вокруг неестественно дернулся, словно киноплёнка застряла в проекторе и прокрутилась назад. Я вернулся на пару секунд назад. Осколки графина еще не разлетелись, доктор Прешуров все еще стоял спиной ко мне, вглядываясь в МРТ, а металлический шарик только начинал свое падение.

За долю секунды я судорожно выкинул руку вперед, нашарил в кармане куртки блистер и выпил свою таблетку — ту самую, которую должен был выпить еще по пути в больницу. Однако в бешеном потоке мыслей я напрочь забыл об этом.

Так и произошел мой первый приступ.

Горький порошок мгновенно растворился на языке, обжигая горло. Металлический шарик все-таки сорвался с лески и с глухим стуком покатился по линолеуму. Но взрыва не последовало. Химический состав блокаторов ударил по рецепторам, насильно гася аномальную электрическую бурю в височной доле. Время снова замерло в своей привычной колее, а хриплый голос затих, оставив после себя лишь ледяной пот на моей шее.

Доктор Прешуров обернулся на звук упавшего шари-

ка, удивленно нахмурился, а затем посмотрел на меня. — Уайлд? Ты меня слышишь? Что с тобой?

Я сидел, тяжело дыша, и сжимал в кулаке пустую ячейку от таблетки. Я спас себя от этого, но я знал — лекарство лишь временно заблокировало то, что уже проснулось внутри.

— Со мной все в порядке, — соврал я, выдавливая из себя подобие спокойного выдоха. Мой голос прозвучал на редкость плоско, как у робота с садящейся батареей. — Просто голова закружилась. Наверное, таблетка подействовала слишком резко.

Прешуров прищурился, вглядываясь в мое лицо через свои толстые линзы, но спорить не стал. Он лишь дернул плечом, молча подошел к светящемуся экрану негатоскопа и снял мой снимок МРТ. Сломал пополам, убирая в бумажный конверт.

— Держи, Уайлд. И пей свои блокаторы по часам. Не пропускай, если не хочешь закончить как Эндрю. Свободен.

Я выхватил конверт из его сухих, пахнущих табаком пальцев, сунул подмышку и, не прощаясь, вышел из кабинета. Больничный коридор показался мне бесконечным, но я почти бежал, стараясь не смотреть на серые лица редких вечерних пациентов. Мне нужно было наружу. Прямо сейчас.

Тяжелая стеклянная дверь поликлиники со скрипом отворилась, и меня буквально швырнуло в сырые объятия виетбского вечера. Город утопал в липком, грязном тумане, ко-

торый наползал со стороны Двины. Неоновые вывески аптеки напротив двоились в глазах, расплываясь в воздухе мерзкими багровыми пятнами. Воздух пах мокрым асфальтом и выхлопными газами.

Я сделал всего десяток шагов по разбитому тротуару, как вдруг почувствовал, что земля под ногами начинает крепиться. Капли дождя, летевшие мне в лицо, внезапно замерли в воздухе на долю секунды, превратившись в россыпь стеклянного бисера, а затем снова полетели вниз.

Таблетка. Она отпускала.

Химическая защита, которую я закинул в себя пару минут назад, начала стремительно, с треском сдавать позиции. Немецкий блокатор не справился с той лавиной, что бурлила у меня в голове. В затылке снова заколотило, но на этот раз боль была другой — она не оглушала, она освобождала место. Она выжигала пространство для кого-то еще.

— Ты правда думал, что сможешь заглушить меня этой копеечной меловой херней, Вилли? — хриплый, леденящий голос ворвался в мое сознание так четко, будто кто-то стоял у меня за спиной и шептал прямо в правое ухо.

Я замер посреди безлюдной улицы, вцепившись пальцами в конверт со снимком. Зубы застучали от холода, который шел не снаружи, а откуда-то изнутри желудка.

— Оставь меня в покое, — мысленно огрызнулся я, зажмуривая глаза. — Тебя нет. Это просто галлюцинация. Аномальная зона. Прешуров сказал...

— Прешуров — идиот, — Эхо лениво рассмеялся, и этот смех отозвался сухим скрежетом в моих висках. — Твой папаша Эндрю тоже верил врачам. Тоже жрал эти белые кругляшки горстями. Помогло это ему? Напомнить, как его нашли в Орше у ржавых ворот? Он выпил три пачки за ночь, Вилли. Он так отчаянно пытался запереть меня, что его собственные мозги превратились в кашу, пока он ломал пальцы о железо. Ты хочешь так же? Хочешь сдохнуть в луже собственного пота, захлебнувшись тремя секундами, которые ты побоялся прожить?

— Заткнись... — выдохнул я вслух, открывая глаза.

Мир вокруг меня стал неестественно контрастным. Туман больше не казался мягким — он разваливался на жесткие серые пиксели. Каждое движение фонарей оставляло в воздухе длинный, светящийся след.

— Я не заткнусь, потому что я — это то, что делает тебя живым, — Эхо перешел на вкрадчивый, почти ласковый шепот, от которого у меня на руках зашевелились волосы. — Смотри вперед, Вильям. Не моргай. Сейчас я покажу тебе, зачем мы здесь. Три. Две. Одна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.